

«Мы отправимся в путь, как только сможем. Вы собрались и готовы идти?»

Трое Поттеров кивнули, и в коридор полетели большие громоздкие чемоданы. Но Гарри не был неподготовлен. Он знал, что так будет, и поэтому собрался заранее.

«Мистер Люпин заберет вас через несколько минут на Портале. Прощайте, мистер Поттер». Дамблдор улыбнулся, глядя на Гарри, который равнодушно моргнул.

«Не беспокойтесь о нем. Он никогда не разговаривает». Джеймс быстро сказал, не желая, чтобы это прозвучало так, будто он никогда не разговаривал с Гарри. Дамблдор вздохнул и повернулся, Лили исчезла с громким взрывом, держа на руках Скайлар. Джеймс взял сумки и взорвался сам.

Как раз в тот момент, когда Дамблдор собирался выпустить Апперкот. Он услышал, как Гарри***** заговорил, впервые за всю свою жизнь.

«До свидания, Альбус Дамблдор».

Дамблдор удивился формальному тону, которым мальчик обратился к нему. Гарри медленно моргнул, его лицо не выдавало никаких эмоций, как и его тон. Он бесшумно повернулся на каблуках и зашагал вверх по лестнице гораздо легче, чем Скайлар.

Дамблдор покачал головой и вышел.

Гарри сидел на своей кровати с закрытыми глазами. Робкий стук в дверь заставил его резко открыть глаза. Он легко открыл дверь и осуждающе посмотрел на стоящего перед ним человека.

«Мистер Люпин. Моя сумка на полу». Гарри кивнул на сумку и отошел в сторону, чтобы Люпин мог ее взять. Они молча спускались по лестнице, чтобы навсегда попрощаться с домом. Люпин, желая хотя бы поговорить с Гарри, попытался завязать небольшой разговор.

«So.....Ты уже стареешь». Он улыбнулся своей слабой попытке начать разговор. Вскоре он понял, как глупо это прозвучало, ведь он понятия не имел ни о возрасте Гарри, ни о его Дне Рождения.

«Я близнец Скайлар». Гарри***** прямо заявил, что наконец-то достиг конца лестницы. В один момент лицо Люпина озарилось удивлением.

«О! Как прошёл твой день рождения?» спросил он, слегка улыбнувшись. Гарри пожал плечами, не особо заботясь об этом.

«Лучше, чем в прошлом году».

«А что случилось в прошлом году?» спросил Люпин, слегка озадаченный тем, что могло произойти.

«Отец заставил меня испечь торт для Скайлар, иначе он сказал, что Волан-де-Морт убьет меня».

Люпин поморщился и замолчал. Легким движением руки он аппарировал в Частный дом, прямо на порог дома Дурслей.

«Похоже, это все». Люпин неубедительно закончил, поставив сумку рядом с Гарри, который дважды моргнул.

«Э, до свидания, Гарри». Люпин улыбнулся, а затем аппарировал прочь.

Одного только звука было достаточно, чтобы привлечь внимание Дурслей к двери. Толстяк с огромными усами распахнул дверь, отчего она громко ударилась о стену.

Удивительно, что он вообще может ходить. размышлял Гарри, глядя на его гигантский обхват.

«ТЫ!» прорычал он, лицо его приобрело очаровательный оттенок лаванды, смешанный с арбузным красным.

Он быстро схватил Гарри за шиворот и втащил его внутрь, с силой швырнув на деревянный пол. Высокая женщина с длинным лицом закричала, как банши, и убежала на кухню.

Неужели все маглы такие?» - в замешательстве подумал Гарри, глядя на моржа, который принялся кричать ему вслед.

«МЫ НЕ ХОТИМ ИМЕТЬ С ВАМИ НИЧЕГО ОБЩЕГО... ВЫ УРОДЫ!» Он зарычал, и плевки посыпались на Гарри, как будто снова наступил апрель. Гарри все еще злился из-за того, что его семья игнорировала его, и это только подливало масла в огонь.

«Ты называешь меня уродом? Разве можно быть моржом?»

Следующее, что понял Гарри, - это то, что его засунули в вонючий чулан для метел под лестницей. Все пауки, казалось, в один миг спазмировали и обратились в праведный ураган. Крошечные щели в вентиляционном отверстии позволяли видеть немного. Достаточно, чтобы разглядеть человека, разговаривающего по телефону и что-то кричащего в трубку. Гарри уловил лишь несколько слов, таких как «Автокатастрофа» и «Сиротский приют», что бы это ни было.

Ну что ж, не так уж плохо. Гарри***** стоял и смотрел на большое белое здание маглов с облупившейся белой краской. Вокруг были большие стены.

«А вот и он». Мистер Дурсли подтолкнул Гарри вперед, к худой женщине, которая смотрела на него с отвращением. Она мило улыбнулась, но Гарри был мастером лжи и молчания, и он легко раскусил её. Мистер Дурсли даже не потрудился оглянуться, как только вдавил свою толстую ногу в педаль газа. Машина застонала и рванула с места, подняв в воздух бешеный поток камешков, которые, по иронии судьбы, попали только в Гарри.

Худая женщина тут же нахмурилась и направилась в здание, не бросив ни единого взгляда на пятилетнего Гарри.

Навстречу выбежал каштановый мальчик, которому стало жалко четырехлетнего ребенка. Он схватил сумку Гарри и, крепко взяв его за руку, потащил внутрь пугающего здания.

Его комната была скучной. Простая кровать из грубого железа, деревянный шкаф и простой стул. Ничего больше, ничего меньше. Единственным источником света было старое скрипучее окно на петлях, через которое было плохо видно окружающий мир. Но Гарри привык к такому обращению, если не сказать, что уже смирился с ним.

-(1 год спустя 5 лет)

Гарри сидел в крошечной столовой. Он занимал задний левый угол комнаты, тот самый стол, где давно умерли светильники, постоянно погружая угол в темноту.

За два года Гарри стал таким же, как в детстве. Его воронёно-чёрные волосы потемнели, а кожа стала практически альбиносом. Его изумрудно-зеленые глаза были расчетливыми и холодными, как замерзшая речная вода. Он всегда хмурился, глядя на других детей.

В возрасте пяти лет Гарри кое-что вспомнил. Он вспомнил, что существует магия. И что он может делать что-то с другими детьми. И он попробовал, и у него получилось. Были девочки и мальчики, которые боялись его, были равнодушные, и, наконец, те, кто не верил в то, что он может сделать, и мучил его.

<http://tl.rulate.ru/book/121510/5079420>